

ИНГЕРМАНЛАНДСКИЕ ФИННЫ И ФИНСКИЙ ЯЗЫК В ПЕТЕРБУРГЕ И ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ – СОВРЕМЕННОЕ ПОЛОЖЕНИЕ

Краткий исторический экскурс.

Исторически предками ингерманландских финнов или финнов-инкери были два племени: еврейцы (*äyämöiset*) и савакоты (*savakot, savakkotit, savolaiset*). Эти племена проживали на севере Карельского перешейка и в северном Приладожье. Центральным населённым пунктом у еврейцев было городище (деревня) *Äyärää*, современный посёлок Барышево, находящийся в 50 км к юго-востоку от Выборга. Территория их расселения – это более 2/3 современного Выборгского района Ленинградской области и часть южной Финляндии. К востоку и северо-востоку от еврейцев жили савакоты, занимавшие половину территории современного Приозерского района Ленинградской области, северное Приладожье и часть юго-восточной Финляндии. Таким образом, территория расселения предков современных ингерманландских финнов более, чем на 2/3, приходится на территорию современной Ленинградской области.

В XVII веке, когда центральная, северная и западная части современной Ленинградской области отошли к Шведскому королевству, на эти земли были переселены еврейцы и савакоты и территория получила статус шведской провинции Ингерманландия. В действительности, название Ингерманландия восходит к 1019 году, когда шведская принцесса Ингерда (Ингерда) была выдана замуж за Новгородского князя Ярослава и ей были дарованы эти земли. В Шведской историографии даётся обоснование этого названия – *Ingers manners land* (земля людей принцессы Ингерды). Это было необходимо для обоснования притязаний на эти земли.

Естественно, название территории происходит от реки Ижоры (*Inkere, Inkeri-joki* по-фински, по-ижорски). Ижорская земля – по-русски, *Inkerenmaa (Inkerinmaa)* – по-фински. Шведы добавили слово *land* и получилось *Ingermanland*. Более того, название Ижора восходит к древне-саамскому (лапландскому) слову «ижа», что означало «отец» (по-фински отец – *isä*). Ижора – самая длинная река

на юге Ленинградской области (81 км), длиннее Невы и поэтому она получила названия река-отец. Легенда о принцессе – не более, чем красивая легенда.

К сожалению, легенда о принцессе вошла не только в зарубежную, но и в российскую и советскую историографию. Получается, что официальная советская историография готова была поддерживать легенду о шведской принцессе, лишь бы не упоминать о финно-уграх Ленинградской области. Так, например, ингерманландские финны были даже исключены из списка коренных народов Советского Союза и до сих пор не восстановлены. Самый же древний из известных народов Ленинградской области «водь» была включена в список коренных народов России только в 2008 году, благодаря стараниям ряда общественных организаций, в том числе и «Инкерин Лиитто».

У ингерманландских финнов проявление в массовом порядке национального самосознания было вызвано к жизни национально-культурным подъемом, последовавшим после отмены крепостного права в 1861 году и земских реформ Александра II. Это явление почти одновременно произошло на двух территориях. В Великом княжестве Финляндия отдельные этнические группы перестали именовать себя древним родовым именем и в обиход вошло понятие финны-суоми (*suomalaiset*). Начался процесс создания самостоятельного независимого государства.

Почти в это же время, начиная с середины 19-го столетия, на территории Ингерманландии исчезают из употребления названия *äygmöiset ja savakotit*. Вместо них для обозначения своей этнической принадлежности в обиход входят слова «финны» (*suomalaiset*) или ингерманландские финны (*inkerinsuomalaiset*). При этом в официальных документах встречаются названия петербургские финны, петроградские финны (после 1914 года), ленинградские финны и даже латыши, т.е. пишущие на латинской основе.

Первое учебное заведение в Финляндии, которое стало готовить национальные кадры на финском языке, было основано в 1861 году в городе Ювяскюля, а в Ингерманландии через 2 года в 1863 году в Больших Колпанах под Гатчиной открыли первую учительскую семинарию. Таким образом, после 1861 года вместе

с первыми ростками национальной культуры выросло первое поколение национальной интеллигенции и наши предки впервые в полной степени осознали себя единой этнической общностью – *inkerinsuomalaisia*. С появлением национальных школ и СМИ, освещавших вопросы развития образования на родном языке, культуры, поддержания народных традиций, вопросы повседневной жизни национальной общины, начался настоящий национально-культурный подъём в самосознании ингерманландских финнов.

*Второй этап национально-культурного подъёма
и последовавшие репрессии.*

Второй этап национально-культурного подъёма в истории Ингерманландии произошёл после заключения Тартуского мира (1920 год) и был обусловлен двумя факторами: во-первых, гарантированной мирным договором культурной автономией ингерманландцев, а во вторых, стремлением советских властей «просветить» подвластных финских крестьян в коммунистическом духе, сделав их «авангардом прогрессивных сил финского народа» к тому моменту, когда в Финляндии произойдет пролетарская революция.

В Ленинграде и других местах, при участии так называемых «красных финнов» – революционных эмигрантов из Финляндии, – издавались газеты и журналы на финском языке «*Varaus*», «*Nuori kaarti*», «*Punalipri*» и даже «*Punakantele*», существовало издательство «*Kirja*», было организовано финноязычное радиовещание. Интересными образцами финской прессы являлись районные газеты Ленинградской области – такие, как, например, «*Toksovan kolhoznik*». Для представителей других финно-язычных этносов Ленинградской области (ижоры, вепсов) в 1920–х годах и в первую половину 1930-х были разработаны алфавиты на основе как латиницы, так и кириллицы, велось преподавание в школах на родных языках.

До 30-х годов XX столетия финны численностью около 150 тысяч человек составляли примерно 3/4 сельского населения Ингерманландии, занимали второе место по численности сельского населения Ленинградской области. Наличие Куйвозовского финского национального района, 64 национальных финских сельских сове-

тов, обширнейшей сети школ и других учебных заведений с финским языком подчёркивало статус ингерманландских финнов в Ленинградской области.

С началом массовых репрессий 1930-х годов все финские школы, другие учебные заведения с преподаванием финского языка, все финно-язычные СМИ в Ингерманландии перестали существовать. Финская деятельность надолго замерла. Ингерманландская пресса во всем мире ограничивалась в послевоенные годы журналом «Inkeriläisten viesti», который был основан в Финляндии беженцами из Советской России и выходит по сей день, до некоторой степени играя роль объединяющего фактора для представителей разных поколений ингерманландских репатриантов в Финляндии.

Современное положение.

Совсем другую картину мы наблюдаем во второй половине XX столетия: ни одного административного национального образования, финский язык преподаётся в 13 школах Петербурга, но только в 5 как один из основных иностранных языков, а в остальных школах – факультативно или в виде платных курсов. В некоторых школах Ленинградской области финский язык преподаётся, но, основном, факультативно. Статус финского языка как языка коренного народа России, отсутствует. Это следствие того, что ингерманландские финны не упомянуты среди народов, исторически и этнически сформировавшихся на территории Российской Федерации, не включены в реестр коренных малочисленных народов Российской Федерации.

В результате массовых репрессий ингерманландские финны как народ были не только высланы со своей исторической территории, на которой народ сформировался, но и лишён официального, а следовательно и юридического права на свою историческую и этническую родину.

Если исходить из этого, то мы не имеем права и на государственную поддержку как со стороны правительства, так и субъектов Российской Федерации в виде программы «Сохранения и развития ингерманландских финнов», не имеем права на статус языка как языка коренного народа России и так далее. Но мы не являемся

и никогда наши предки не были гражданами Финляндии. Государства Финляндия в XVII веке не было, а было Шведское королевство.

Таким образом, ингерманландские финны оказались среди народов земного шара, лишившихся земли, родины и лишь чудом сумевших частично сохранить язык, традиции и культуру своих предков. Эта проблема стоит перед многими народами земного шара, живущими по разные стороны границ двух или нескольких государств. Границы государств могут меняться несколько раз в течение даже столетия, а народ как жил, так и продолжает жить на данной территории. Отсюда вывод: народ – первичен, государство – вторично. Один и тот же народ может считаться коренным сразу в нескольких государствах.

Народ без истории, традиций, культуры, языка должен исчезнуть, раствориться. Однако мы будем прилагать все усилия к тому, чтобы этого не произошло. Мировая культура теряет одну из своих частиц. *Поэтому мы считаем необходимым:*

- вернуть ингерманландским финнам исторический статус коренного малочисленного народа России,

- принять программные документы по сохранению и развитию культуры финнов-инкери,

- придать финскому языку статус одного из основных иностранных языков на территории Санкт-Петербурга, Ленинградской области и Карелии (возможны варианты: регионального иностранного языка или языка приграничного сотрудничества), а также официально признать его вторым родным языком (после русского) для ингерманландских финнов.

Часто говорят, что коренными народами Ингерманландии являются воедь и ижора. Ингерманландские же финны приехали из Финляндии. Действительно, нашими предками были в основном еврейцы и саввакоты. Но жили-то они в северной части Карельского перешейка, Выборгском и Кексгольмском (Приозерском) уездах, северном Приладжье и в юго-восточной части современной Финляндии. Большая часть этой территории сейчас входит в состав Российской Федерации. Если нас, финнов-инкери, не считать коренным народом России, то тогда и вышеупомянутые территории не должны быть частью России. Какие возникнут политические проблемы! Это повод для серьёзного обдумывания в Мини-

стерстве по региональному развитию, а также в правительствах Санкт-Петербурга, Ленинградской области и, вероятно, Карелии.

В ноябре 2008 года в администрации Ленинградской области проходила Межрегиональная научно-практическая конференция «Финно-угорские народы северо-запада России». На ней было отмечено, что водь внесена в реестр коренных малочисленных народов Российской Федерации. Действительно, историческая справедливость восторжествовала. Но как могло получиться, что самый древний народ Ленинградской области не был в реестре коренных народов России.

В Большой советской энциклопедии за 1951 [БСЭ, т.8] в статье «Водь» сказано: ... «уже к 16 веку водь потеряла все свои этнические особенности». Это означает, что води народа больше нет на земле. В 1996 году в Будапеште проходил 2-й Всемирный конгресс финно-угорских народов и делегация ингерманландских финнов включила в свой состав одного вожанина. Это был, вероятно, первый и единственный приезд представителя води не только в Венгрию, но и в Западную Европу.

Начиная с середины 1930-х годов, в течение 60 лет о води, ижоре, ингерманландских финнах нигде не упоминалось ни в прессе, ни в официальных документах. Эти народы должны были исчезнуть с лица земли, причём так, чтобы никто из будущих поколений ничего бы не нашёл об этих народах в литературных и официальных источниках.

На той же конференции в ноябре 2008 года от «Инкерин Лиитто» и национально-культурной автономии ингерманландских финнов было сделано предложение о принятии Закона о коренных малочисленных народах Ленинградской области и включении в него ингерманландских финнов как субъектов, подпадающих под этот закон. Вторым этапом было предложение подготовить документы для включения ингерманландских финнов в государственный реестр коренных народов РФ. Пока, к сожалению, Закон о коренных малочисленных народах Ленинградской области не подготовлен и, соответственно, статус финнов-инкери не ясен.

Справедливости ради надо признать, что Закон РФ «О коренных малочисленных народах» подразумевает включение в него тех народов, которые ведут традиционный образ жизни и хозяйствова-

ния на исторических территориях. Ингерманландские финны в результате репрессий оказались разбросанными по всей территории РФ и даже на своей исторической родине Ингерманландии расселены дисперсно и составляют не более 0,3% всего населения Санкт-Петербурга и Ленинградской области. Но это не означает, что можно закрыть глаза на существование этого народа и его проблемы. Когда я как председатель общественной организации «Инкерин Лиитто» (Ингерманландский союз) и национально-культурной автономии ингерманландских финнов перед 5-м Всемирным конгрессом финно-угорских народов в Ханты-Мансийске в мае 2008 года заявил, что в своём докладе на конгрессе сделаю упор на статус финнов-инкери и, особенно, води, то вопрос о признании води коренным народом был решён за полгода.

С финнами-инкери – сложнее. Мы не ведём традиционный образ жизни и хозяйствования, не живём компактно. Это – естественно. Научно-технический прогресс и развитие экономики вносят свои коррективы в социально-экономическое развитие народов. Но от этого сам народ никуда не исчезает и он хочет сохраниться в будущем, а не раствориться среди других. Тем более, что это касается народа исторически сложившегося на территории Ингерманландии. Поэтому статус финнов-инкери в Российской Федерации должен быть определён.

*О современном положении финского языка
в Санкт-Петербурге и Ленинградской области.*

Финский язык, наряду с русским, для ингерманландских финнов является родным языком. Дети должны слышать его дома с младенчества. Однако большинство родителей языка не знают. Поэтому приобщение детей к финской культуре, воспитание их в духе национальных традиций можно и нужно осуществлять в детских садах и школах.

Опыт работы в детских садах показал, что вводить финский язык в детских садах и школах надо в тех местах, где проживает много ингерманландских финнов. Общественная организация не в состоянии финансировать собственные школы и детские сады, поэтому финский язык целесообразно вводить в существующих поселковых детских садах и школах города и области как второй

родной язык для финнов-инкери и второй иностранный для всех желающих его изучать.

Из 4-х школ Петербурга с преподаванием финского языка в основной сетке учебных часов в 2009-10 учебном году осталось только две, в которых осуществляется полный цикл преподавания языка. В остальных переходят на факультативную и платную основу. Возрождается преподавание финского языка в школе «Тайми», правда школа статуса «финская» больше не имеет. Ещё финский язык преподаётся факультативно в 11 школах Петербурга.

В Ленинградской области только в Гатчине, Выборге и Колтушах сохраняется преподавание финского языка. Во всех школах проблема с учебниками и пособиями, с преподавательскими кадрами.

Задача «Инкерин Лиитто» и автономий – поднять статус финского языка в Санкт-Петербурге и Ленинградской области до уровня немецкого или французского языков. Эти языки являются официальными иностранными языками на территории Российской Федерации и для их преподавания в школе требуется лишь желание руководства школы, согласованное с районным отделом образования, а также желание родителей и детей.

С финским языком намного сложнее. Нет единой государственной или региональной программы обучения финскому языку и финской культуре в детских садах и школах. При поступлении на отделение финского языка Петрозаводского университета абитуриент сдавал экзамен по финскому языку, который он изучал в школе и имел об этом соответствующую запись в аттестате. В Карелии финский язык имеет определённый статус и в Карелии принят закон «О языке».

При поступлении же на кафедру финно-угорской филологии Санкт-Петербургского государственного университета или на кафедры, готовящие специалистов по финскому языку в Государственном педагогическом университете имени А.И.Герцена, в Христианской академии или в Невском институте языка и культуры, абитуриент сдаёт не финский язык, а другой иностранный. Причина – отсутствие единой школьной программы и, соответственно, программы сдачи экзамена по финскому языку. С введением ЕГЭ финский язык в аттестате оказывается вообще не нужным.

За последние годы школы города и области уже осуществили выпуск школьников, изучавших финский язык. При поступлении на финские отделения высших учебных заведений они имели право сдавать финский язык в качестве вступительного экзамена. Но такого прецедента ещё не было. Трудно ожидать, что абитуриент в приёмной комиссии начнёт отстаивать своё право сдавать финский язык.

Задача «Инкерин Лиитто», автономии и «Ингерманландского учебно-научного центра» совместно с комитетами по образованию города и области подготовить единую региональную программу обучения финскому языку и культуре в Санкт-Петербурге и области. Общественные организации по своему статусу могут помогать комитетам по образованию в создании такой программы. Поэтому для полноправного и плодотворного сотрудничества была создана собственная образовательная структура – «Ингерманландский учебно-научный центр».

Обучение финскому языку и подготовка кадров в «Инкерин Лиитто» и «Ингерманландском учебно-научном центре».

Обеспечение доступа к изучению финского языка для всех желающих – первейшая задача «Инкерин Лиитто» и его местных организаций. Курсы финского языка для лиц всех возрастов, независимо от уровня владения языком и базового образования, должны стать доступными для всех желающих.

Со дня основания «Инкерин Лиитто» на курсах финского языка в Петербурге и в области занимались десятки человек в течение учебного года. С 1999 года под патронажем Министерств труда и образования Финляндии «Инкерин Лиитто» существенно расширило сеть курсов по обучению финскому языку, знакомству с культурой и традициями своего народа. В разные годы в Петербурге и области было создано 19-30 взрослых групп и несколько детских. В каждую группу набирается не менее 15-20 человек. Таким образом, одновременно почти 300-700 человек ежегодно изучают у нас финский язык, знакомятся с культурой и обычаями своих предков.

Профессиональная подготовка и переподготовка учителей финского языка – вторая важнейшая задача «Инкерин Лиитто». Многие годы такая подготовка осуществлялась на курсах и семинарах для учителей, однако они не носили систематического характера.

В 1996 году Хельсинский университет в лице факультета повышения квалификации города Вантаа организовал подготовку и переподготовку учителей финского языка для школ Петербурга и области. Занятия проходили в течение полутора лет в Петербурге с недельной стажировкой в Финляндии. Обучение заканчивалось написанием заключительной (дипломной) работы. Пять групп учителей по 17 человек в каждой закончили обучение и получили соответствующий сертификат на право преподавания финского языка.

Следует отметить, что «Инкерин Лиитто» является общественной организацией и документы о прохождении обучения и повышении квалификации, выданные ею, вообще говоря, не имеют юридической силы. В этой связи в 1999 году был создан и в 2000 был зарегистрирован «Ингерманландский Учебно-научный центр».

Для подготовки преподавательских кадров «Инкерин Лиитто» и «Ингерманландский учебно-научный центр» заключили договор с Центральным союзом преподавательской деятельности Финляндии (аналог Госкомитета по образованию Российской Федерации). Согласно ему с февраля 1999 года Учебный центр осуществляет подготовку и переподготовку учителей финского языка. Занятия проходят в двух группах по 15 слушателей в каждой два раза в неделю в Межфакультетском учебном центре Санкт-Петербургского государственного университета.

Занятия ведёт российский преподаватель, закончивший кафедру финно-угорской филологии СПбГУ и получивший право преподавания от Центрального союза преподавательской деятельности Финляндии. Кроме того, 4 раза в году на неделю приезжает преподаватель из Финляндии. В этом случае занятия проводятся в дневное время с отрывом от занятий в школе. Срок обучения – 2 года. Начиная с апреля 2001 года, каждые два года группы из 11-15 слушателей выезжали на стажировку в Финляндию и сдачу экзамена в университете города Савонлинна на знание финского языка по 3-4 уровню сложности, что по финским университетским стандартам является средним уровнем сложности. Уже 5 групп учителей финского языка сдали экзамены в Финляндии.

Однако у этих учителей есть свои проблемы. Комитеты по образованию не признают сертификаты, выданные на финском языке в Финляндии. Повышение квалификации засчитывается только

при выдаче документа российского образца. При этом в Академии постдипломного образования, где обычно проходят повышение квалификации учителя школ, нет ни одного специалиста по финскому языку. Методику преподавания иностранного языка учителям финского языка давали на основе французского языка и это засчитывалось как повышение квалификации преподавателя финского языка. Но сертификат, выданный в университете Финляндии, не признавался. Абсурд – без дальнейших комментариев.

Таково краткое изложение положения с преподаванием финского языка в Санкт-Петербурге и Ленинградской области. Проблем много, но «Инкерин Лиитто» и Ингерманландский учебно-научный центр надеются, что выход из сложного положения будет найден.

Ирина Такала

ФИНСКИЙ ЯЗЫК В КАРЕЛИИ: ИСТОРИЯ И СУДЬБА

Финны не являются коренным населением России. Некоторое исключение могут составить лишь ингерманландские финны – не коренное, но старожильческое (с XVII века) население современной Ленинградской области. Собственно финны появляются на территории России в результате миграционных процессов XIX–XX веков и это были очень небольшие по численности группы. В XIX столетии миграция была обусловлена экономическими причинами и носила приграничный характер, большая часть финляндских иммигрантов расселялась в северо-западных российских губерниях – Петербургской, Олонецкой, Архангельской – хотя появляется и весьма специфичная группа т.н. «сибирских» финнов. В 1897 году в империи насчитывалось 36 тыс. финляндских уроженцев, 98% из них (35 тыс.) проживало в Европейской России⁵.

⁵ *Бирин В. Н., Такала И. Р.* Финны // Народы России: Энциклопедия. М., 1994. С. 370–371; *Энгман М., Юнгар С.* Переселенческое движение из Финляндии в Россию в 1809–1917 гг. // Материалы VI советско-финляндского симпозиума историков. Россия и Финляндия 1700–1917. Л., 1980. С. 116–117. Следует иметь в виду, что понятие «финляндские уроженцы» означало не фактическое место рождения, а финляндское подданство. Перепись 1897 года дает распределение финляндских уроженцев и по родному языку, что существенно, так как среди них кроме финнов были и шведы.